

ПРЕДИСЛОВИЕ

В многогранной истории Российского государства казачество играло особую роль. Роль казаков в истории огромна: они заселяли окраины государства и защищали их от внешних врагов. Патриотизм, верное служение Отечеству, своеобразная культура, общинное землепользование – все это составляет лучшие традиции данного сословия. Именно на возрождение этих традиций и направлена деятельность возникающих сейчас объединений потомков казаков в самых разных регионах страны.

Границы северо-восточной Руси, приволжских, придонских и приднестровских степей, незащищенные природою и подверженные частым и опустошительным набегам ордынцев, требовали постоянной и требовательной обороны; почему Московские государи в XIV веке считали необходимостью иметь здесь постоянную стражу, которая наблюдала бы за движениями татар и вовремя извещала обо всем пограничных воевод и даже самих государей. Первое известие о такой страже, дошедшее до нас, относится к 1360 г. или несколько позднее.

С развитием границ Московского государства на юг и восток и с подчинением княжеств Нижегородского (1392 г.), Муромского, Рязанского (1517 г.) и других сторожи против татар стали увеличиваться и мало-помалу принимать вид линии настоящих укреплений на всем протяжении юго-восточных границ государства. Одновременно с учреждением на этих границах сторож и с основанием украинских или пограничных городов возникает особый класс служилых воинских людей под именем «*городовых*» казаков. Впервые такое военно-служилое сословие встречается на Рязанской Украине в 1444 году при описании битвы с цесаревичем Мустафою.

Казаки эти набирались из вольных, нетяглых людей всех сословий, исключительно людей здоровых, расторопных, честных, удалых и отважных. Они со своими семьями освобождались от всяких повинностей, за службу получали денежное и хлебное жалование, а иногда и отдельные наделы земли; вооружение же, лошадей и снаряжение, имели свое собственное. Оружие их первое время состояло из копий, рогатин и сабель; но в царствование Михаила Федоровича они имели, кроме сабель и пик, еще ружья и по два пистолета. Форменной одежды установлено не было, каждый носил ту, какую имел. Обязанность их заключалась в том, чтобы постоянно быть на службе; они делились на *городовых* или *полковых*, *станичных*, *сторожевых* и *вожей*. *Полковые* или *городовые* входили в состав *городовых* полков, получавших название по городам, в которых находились. *Полки* делились на *сотни* *пятидесятки* и *десятки*. *Полками* начальствовали *головы*, впоследствии переименованные в *полковники*; *сотни* управлялись *атаманами* и *сотниками*. Каждый полк имел свое знамя и хоругвь, на которой изображался лик Божией Матери или св.угодника, считавшегося покровителем полка. Каждая сотня имела свой значок с изображением св. Креста. *Городовые* казаки, в составе полков, употреблялись только для защиты городов и отражения неприятелей на границах.

Казаки *станичники*, *сторожевые* и *вожи* составляли *станицы*. Слово «*станица*» не определяло известное число людей, состав ее зависел от ее служебной деятельности: так она иногда состояла из нескольких человек с *атаманом* во главе и, наоборот, из нескольких сот человек. Они управлялись своими *атаманами*, но иногда находились под властью особых *голов* и *воевод*. Обязанность казаков-*станичников* заключалась в следующем: ездить вглубь степей, наблюдать за движениями татар по известным степным дорогам, называемым *шляхами* и *сакмами*, перехватывать языки и доставлять вести

воеводам и даже Государю, а в случае нечаянного набега ордынцев, защищать пограничные города. Кроме разъездов в степи, они нередко обязаны были охранять известное пространство и о состоянии его подавать донесения, называвшиеся «доездными памятями», которые и оставлялись ими в известных местах, следующие же за ними казаки брали их и оставляли в свою очередь свои.

Сторожевые казаки посылались далеко вглубь степей, где они устраивали наблюдательные посты, носившие названия *притонов* и *сторожей*. Для этого они пользовались курганами, горами и другими природными возвышенностями, но нередко случалось, что они устраивали также помосты на четырех высоких столбах и насыпали курганы, с которых обзревали лежащую впереди местность на несколько верст. На этих-то сторожевых постах всегда стоял на часах казак «с соколиным взором». У подножия этих пикетов стояли вооруженные с ног до головы другие его боевые товарищи по сторожевой службе. Для быстрой передачи известий между этими постами они устраивали сообщения в виде летучей почты. Часовой, стоящий на посту, завидя скакавшего казака с известием о появлении неприятеля, сообщал об этом остальным своим товарищам, которые, смотря по обстоятельствам, тотчас отражали неприятеля или давали о том знать на следующие посты. Все эти казаки (станичники, сторожевые и вожи) за сторожевую службу получали особое жалованье, большее по сравнению с полковыми или городскими казаками, и удовлетворялись от казны за все убытки и потери, могущие случиться в разъездах; лошади, сбруя и вооружение, при отправлении в степь, оценивались воеводами, которые эту оценку вносили в особые книги и по этим книгам выдавали вознаграждение в случае потерь и убытков.

В царствование Иоанна Грозного городские казаки состояли в ведении Стрелецкого Приказа и, наравне со стрельцами, составляли особый разряд войска, причем им велись особые списки и книги.

Одновременно с городскими казаками продолжал возникать и другой род казаков в южных степях на большом пространстве, известном тогда под именем «дикаго поля», где протекают две большие реки Дон и Днепр, служившие естественными путями к Черному и Азовскому морям. Казаки эти долгое время в отличие от городских, назывались степными или вольными казаками, а потом получили названия по главным рекам, на которых появились: основавшиеся на Дону стали называться «Донскими», на Днепре «Днепровскими».

На Дону казачество возникло главным образом из русских людей разных сословий: тут были городские казаки и боярские дети, а также крестьяне, холопы и т.д. К уходу на Дон немало способствовали частые войны с Западом, опустошения и разорения русской земли от набегов татар, от которых русский народ терпел всевозможные угнетения и насилия, особенно во времена Василия Темного (1425-1462 гг.). Южные степи, привольные берега рыбных рек сделались приманкою для вольных людей, томившихся долгое время от татарских набегов и теснившихся по рубежам Московского государства. Выходцы были большею частью люди гулящие, бездомные и бессемейные, но зато удалые и отважные. Татарские орды стали слабеть, прилив же беглецов к южному рубежу между тем увеличивался. Чем дальше уходили беглецы от Московских окраин, тем в большие партии им приходилось собираться для совокупного действия против остатков своих исконных врагов татар, с которыми им еще долгое время надо было вести кровавую войну. В этих видах беглецам явилась необходимость составить из себя воинское братство или общину. Назвали они себя **казаками** и тем положили первое начало вольному казачеству в Русской земле.

Иоанн IV-й, укрепив юго-восточные и южные границы основанием на них новых и укреплением старых городов, усилив порубежную черту новыми

войсками, а сторожи в глубине степей станичниками, вошел в связь с вольными казаками и, будучи уверен в миролюбии западных держав, стал помышлять о покорении Казани. Не раз казанцы опустошали русскую землю огнем и мечем, по 100 тыс. человек православных томили у себя в неволе. В 1552 году русские войска показались на луговой стороне Волги. В составе 150 тыс. армии при взятии Казани были и городские казаки, составлявшие со стрельцами царскую дружину. 2 октября 1552 года Казань, наконец, была взята царем Иоанном Грозным. Желая обеспечить наши восточные пределы от вторжения кочевников, царь в 1555 году учредил первую русскую стражу от города Казани вниз по течению реки Волги, состоящую из городских казаков и стрельцов.

Падение Казанского царства повело к быстрому завоеванию всего Приволжья и подчинению Башкирии. Городские казаки и стрельцы были первыми колонизаторами этого края: с появлением своим они вносили в страну плуг, крест и евангелие; под их защитой строились крепости, возникали города и слободы, распространялось христианство, развивалась промышленность и вообще крепла гражданственность.

С покорением Казани и Астрахани Россия приобрела свободный путь к каспийскому морю, открыв этим для себя новые источники богатства и силы; ее торговля и политическое влияние с этого времени распространялись не только на соседние рынки, но и на азиатские ханства. С падения Казанских твердынь, русскому народу открылся свободный путь на восток, в Сибирь и Башкирию, куда он и стал толпами уходить, особенно во времена развития крепостного права.

Московское правительство было сильно озабочено приближением кочевых народов к западной Сибири и к берегам Яика и Волги. Оно на южных окраинах первое время противопоставило татарским набегам самих же татар и городских казаков; в западной Сибири против киргиз и калмык – казаков и туземцев. Но на берегах Волги оно распорядилось иначе: вместо татар и туземцев оно здесь противопоставило всем среднеазиатским ордам природных конников станичников, т.е. городских, вольных Волжских и Яицких казаков. Вольные казаки служили не по наряду, а по своему собственному желанию; определенного жалованья им не отпускалось, а получали неопределенное государево, т.е. временное, смотря по службе.

В царских грамотах к ним их и тогда называли «оберегателями земли русской и молодцами». Зависели казаки от своих атаманов и не знали другой власти. Воеводы пограничных русских городов не были их начальниками; в разряде они также не числились; русские города были для них лишь пунктами для доставления вестей и привода пленников, а также для получения государева жалованья и распоряжений по службе. Жалованье им обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцом, ямчугою (селитрою) и даже вином.

Из исторических актов видно, что одни из царских грамот адресовались вместе Донскому, Волжскому и Яицкому войску, тогда как другие, наоборот, посылались каждому войску отдельно. По данным историческим сведениям можно судить, что Московское правительство считало Волжских, Терских и Яицких казаков людьми одной семьи и одинакового происхождения с Донцами. Московские цари ценили и поощряли службу этих казаков: они смотрели на них не как на войско, находившееся в распоряжении правительства, а как на союзников. Казаки жившие на берегах рек Дона, Волги, Яика и Терека имели между собой тесную связь; это видно из того, что донцы, как главное войско, всегда и во всех важных событиях, о своих предприятиях сообщали в отписках своим товарищам на Волгу, Яик и Терек.

Исторические документы достаточно свидетельствуют нам, что Волжские и Яицкие казаки, вместе с Самарскими и другими городскими казаками

приволжских городов, Самары и других, относили сторожевую и разведочную службу, посылались вглубь приволжских степей против крымцев, ногайцев и воровских шаек, где не раз им приводилось выручать друг друга в боях с неприятелем. Благодаря этой боевой жизни, они между собой не только тесно сплотились, но даже многие из них были связаны родственными узами. Те из вольных казаков, которым надоела бродячая жизнь, записывались в городские казаки и, наоборот, последние, желая воспользоваться свободой и разгулом, уходили на Яик, Дон и Терек.

С этого времени, т.е. в конце XVI столетия, между главными реками края: Волгой, Яиком, Камой и Тоболом, появляются уже четыре отдельных группы казаков: на севере – Исетские, потомки Ермака Тимофеевича; на юге – Яицкие; на западе – Уфимские и Самарские. Исетские, Уфимские и Самарские казаки положили основание **Оренбургскому казачьему войску**.

Служебное значение казачества заключается в охране окраин Русского государства от нападений соседних народов и в расширении его пределов путем военной колонизации. Подобная же многотрудная роль выпала на долю и сибирских казаков, предками которых завоевана для цивилизованного мира обширная Сибирь – страна, почти вдвое превышающая европейский материк и составляющая восьмую часть земного шара.

Сибирское казачество развивалось преимущественно из служилых, т.е. городских казаков, хотя почин завоевания Сибирью принадлежит вольной шайке Атамана Ермака Тимофеевича, и городские казаки Сибири являются потомками знаменитой «старой сотни».

Историческая судьба Сибирского казачества имеет по сравнению с судьбой прочих казачьих войск, одну крупную особенность, выразившуюся в том, что Сибирское казачество очень долгое время находилось в рассеянном, так сказать, состоянии.

Сибирское казачество является столь же древним, как древнейшие представители Великороссийского казачества – казаки Донские, Яицкие и Гребенские. Между тем ныне существующие в Азиатской России группы казачества (казачье население Иркутской и Енисейской губернии, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска, Якутский городской казачий полк) окончательно сложились в течение 19 столетия, первые же зачатки соединения Сибирского казачества в более или менее крупные группы относятся к Петровской эпохе.

Проникнув в Сибирь, русские рассеялись по бесконечным ее пространствам. Сплотиться в более крупные группы русское население могло, очевидно, лишь там, где имелась наличность серьезного препятствия завоевательному движению. В северной Сибири такого препятствия не оказалось, но оно нашлось в Юго-Западной Сибири в лице калмыков и киргизов, а в восточной Сибири – в лице Китайской империи. В связи с этим с начала 18 века стали образовываться казачьи поселения, сплотившиеся затем в Западной Сибири – в Сибирское и выделенное из него Семиреченское, а в Восточной Сибири – в **Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска**.

Что же касается прочего Сибирского казачества, то оно долго оставалось рассеянным по всей Сибири, пока в начале 19 столетия не получило искусственной организации в виде Сибирских городских полков, впоследствии частью упраздненных или присоединенных к Сибирскому и Забайкальскому казачьим войскам, частью же сохранивших самостоятельность в лице существующих и по ныне казаков Иркутской и Енисейской губернии и казаков **Якутского городского полка**.

Из населения отделенных от Сибирского казачьего войска 9-го и 10-го полковых округов, входящих в состав новой Семиреченской области, образовано **Семиреченское казачье войско**, которое подчинено Военному Губернатору области, как Наказному Атаману этого войска. Первым Наказным Атаманом Семиреченского войска был генерал-майор *Герасим Алексеевич Колпаковский*, которому бесспорно и принадлежит честь устройства во всех отношениях вновь созданного на границе с Китаем казачьего войска, насчитывающего в то время в составе до 29 тысяч душ обоого пола.

Ядром любого казачества были Донские и малороссийские казаки. Они задавали тон в одежде, обычаях, обрядах, непоколебимости в Вере. Поэтому и сегодня казачество от Приднестровья до Камчатки осознает себя единой семьей, легко находят общий язык, с особенно выраженным служением Родине и Вере Православной.

Казачество является совершенно особенной социальной группой населения России. Само по себе это уникальное историческое явление свойственно только нашему Отечеству. Оно сформировалось по периметру земледельческих оседлых славянских племен, вбирая в себя этнические группы кочевых народов, находясь в великом противостоянии между Русью и Степью. Казаки были в переносном смысле горами, морями и пустынями, ограждающими мирный труд оратая – пахаря. Жизнь полная тревог, удали, набегов и засад сформировала свой особенный субэтнос воинов Руси. Согласиться на такой образ жизни мог далеко не каждый народ или отдельный человек.